

Гуй Инь рассердилась, и ситуация резко изменилась.

Даже все в небесах испугались и бросили странные взгляды.

Добрая Гуй Инь, почему ты злишься на смертных?

Что тут спорить со смертными? Все покачали головами и вздохнули, они были такими же тупыми, как и всегда.

Татхагата, который только что прибыл в Зал Линсяо, пересчитал пальцами и обнаружил, что ссора произошла между Цзинь Чаньцзы и Гуй Инь.

А он все еще злится в присутствии смертных, и его почтисвященный статус явно демонстрируется. Разве это не попытка разрушить страну?

Может, Гуй Инь хочет взбунтоваться? Увидев, что аура Гуй Инь в нижнем царстве полностью активировалась, он так разозлился, что его лицо побледнело.

Почувствовав сомнительные, насмешливые и презрительные взгляды всех, Татхагата почувствовал себя некомфортно.

Люди внизу слишком глупы, и он ничего не может сделать как лидер.

Изначально он думал о своих старых отношениях и хотел помочь Цзихан, но никогда не думал, что другая сторона будет настолько незаинтересованной.

"Ха-ха, я задел твоё больное место?"

Глупо глядя на Гуй Инь, Цзян Юйлян, хотя и был чрезвычайно напуган в душе, думая о системной миссии, он мог держаться и неистовствовать, чувствуя боль и радость.

"Если Будда, в которого я верю, похож на тебя, который не заботится о жизни и смерти людей и делает людей, находящихся под его властью, несчастными, тогда я не верю в такого Будду".

Цзян Юйлян был так подавлен, что его дыхание стало вялым, глаза затуманились, а весь человек затрясся.

"Проклятый предатель! Как ты смеешь говорить такие предательские слова!"

Видя, что Цзинь Чаньцзы говорит без удержу, Гуй Инь хотела убить его мечом, чтобы облегчить ненависть в своем сердце.

"Ваше Величество, с этой золотой цикадой происходит что-то странное. Может быть, её подменили?"

Наконец-то мальчик увидел улики. По сравнению с несколькими годами назад слова и поступки этой золотой цикады были совершенно другими.

"Захват тела?"

Авалокитешвара мгновенно поняла, что только в случае захвата его тела он будет действовать таким образом. Это должен быть Небесный Двор, который вмешивается в это, разрушая бедствие Путешествия на Запад.

Как мог Хаотиан впустую отказаться от такой огромной силы веры? Неожиданно запасным человеком оказался Цзинь Чаньцзы.

К счастью, это обнаружил мальчик, иначе когда бедствие начнётся, разве не будет напрасно шить свадебное платье для небес?

Сделав глубокий вдох, он подавил гнев в своем сердце, поднял руку и ударил золотым светом. Он хотел увидеть, кто осмелился унести золотую цикаду.

В бедствии, запланированном Даозу и многими святыми, если он осмелится вызвать такое вопиющее разрушение, он определенно не сможет выжить или умереть.

Гуй Инь действительно была в гневе и даже имела убийственные намерения.

Небо, которое изначально было таким же темным, как чернила, стало красным и наполнилось аурой убийства.

Люди внизу были полны страха. Это легендарная Гуаньинь-бодхисаттва, такая добрая и сострадательная?

С таким ужасающим убийственным намерением, разве она собиралась уничтожить всю династию Тан?

Как это может быть сострадательной бодхисатвой, спасающей страдающих?

Изначально они сомневались в том, что сказал национальный мастер, о том, что гора бодхисаттвы принесет вред миру и поможет тиранам причинять вред, но в этот момент они действительно поверили.

"Гуй Инь! Даже если ты убьешь меня, я не сдамся!"

"Я представитель великой династии Тан. Даже если все народы явятся ко двору, народ династии Тан не изменит свою семью и не станет твоими буддийскими прихлебателями, чтобы помочь тебе творить зло".

"Даже если ты убьешь меня, меня останутся тысячи".

Цзян Юйлян кричал импульсивно, он наконец-то собирался завершить самый великий момент.

Из тела Цзян Юйляна внезапно вырвалась серо-белая аура.

Золотой свет, испущенный Гуй Инь, мгновенно превратился в кровавый меч и ударил Цзян Юйляна прямо по голове.

"Надо срочно защитить хозяина-императора!"

"Надо срочно защитить хозяина-императора!"

Только тут люди среагировали, когда увидели, что Цзян Юйлян медленно падает, его лоб пробит, и из раны фонтаном бьет кровь.

"Небеса, земля! Откройте глаза и посмотрите!"

"Это и есть так называемый Бодхисаттва из храма Великого Грома в Линшане?"

Угнетенные люди династии Тан наконец-то проснулись в момент смерти Цзян Юйяна.

Хозяин-император ради тысяч людей готов умереть, неужели он далек от того, чтобы стать мясником буддистов? Насколько же это великодушно? Люди, не обращая внимания на Бодхисаттву над головой, поползли к телу Цзян Юйяна на коленях и животе.

Некоторое время Гуаньинь пребывала в замешательстве.

"Тун'эр, что происходит?"

Гуаньинь тупо смотрела на свои руки, на беспорядок внизу и на лежавшего на земле Цзинь Чаньцзы, который уже не мог умереть, и чувствовала сильнейшую панику в сердце.

"Великолепно, Ваше Величество!"

"Таких, как Цзинь Чаньцзы, которые не почитают учения Будды и являются предателями, надо как можно скорее уничтожить".

Мальчик еще не понял всей серьезности, но очень обрадовался, увидев смерть Цзинь Чаньцзы.

В их глазах, что такого, если умрет несколько человек?

В худшем случае, можно отправиться в подземный мир и оживить его там.

"Невозможно!"

"Невозможно! Как я мог убить Цзинь Чаньцзы?"

"Должно быть так, я не убивал его".

Гуаньинь была в страхе. Этот золотой богомол был известным монахом, который выращивал буддизм на протяжении десяти поколений.

Если его убить, то он будет иметь бесконечную карму, и для ее компенсации потребуются огромное количество заслуг. В противном случае государство будет нестабильно, благодать уменьшится, карма подавит удачу, придет несчастье и, в конечном счете, небо его оставит.

Самое главное, что эта золотая цикада является учеником, изучающим буддистские писания, которого назначил святой, и она также является шахматной фигурой, которая была выложена изначально.

Он так непонятно умер его рукой? Как я объясню это Татхагате? Как я объясню это святому?

Что делать в следующем путешествии на запад?

"Господин? Почему вы так напуганы?"

"В худшем случае я отправлюсь в подземный мир, вытащу душу Цзинь Чаньцзы и позволю ему вернуться в мир, хорошо?"

Видя, что Гуаньинь была полностью в беспорядке, ее дыхание стало нестабильным, а все тело было наполнено красной и жестокой аурой, что так его напугало, что он поспешно убежал.

"Возвращайтесь в Ян! Возвращайтесь в Ян! Вы узнаете, как вернуться в Ян за один день!"

"Сколько ошибок вы совершили за эти годы? Сколько могущественных сил вы оскорбили? Разве вы не просили меня отправиться в подземный мир, чтобы найти для вас кого-то?"

"А сейчас вы даже случайно убили Цзинь Чаньцзы насмерть. Я хочу посмотреть, как вы объясните это Татхагате".

Гуаньинь посмотрела на мальчика перед ней с убийственным намерением, и в ее голове внезапно возник план.

Зачем тут этот мальчик? Разве не только для того, чтобы взять на себя вину?

Он попадал в большие неприятности и ходил в преисподнюю, чтобы ловить людей, не тысячу раз, а восемьсот раз, верно?

"Ваше Величество!"

"Что вы сказали!"

Мальчик посмотрел на Гуаньинь со страшным видом на лице, желая немедленно убить ее, и со страхом сжал кулаки и поприветствовал.

В этот момент он все еще не понимал причины, значит, с ним действительно все безнадежно.

"Что я сказал?"

"Вы знаете меня, я буду любить вас хорошо в следующей жизни".

Смысл в том, что если вы не поможете мне снять с себя вину, вы никогда не сможете измениться.

"Я..."

"Ваше Величество..."

Думая о тех непокорных мальчиках в прошлом, из которых вытянули души, а кожу использовали в качестве питательных веществ в прудах с лотосами, я мгновенно сдалась.

□Динь! Миссия выполнена.□

Поздравления хозяину за его шокирующую смерть, которая была тяжела, как гора Тай, его смерть была ценной, и его смерть проявила его амбиции, что вызвало полное отвращение Тан Династии к Будде и потрясло все живое в древнем мире. □

□Ding! Рейтинг миссии - SSS. □

[Награды за чистое тело с небесными заслугами, награды за Dao Xuantian Gong и награды за сто духовных плодов Хунмэн...]

В пространстве системы душа Цзян Юлиана слушала звук наград от системы и была так счастлива, что его рот почти достиг ушей.

«Ха-ха, отправной точкой является чистое тело небесных добродетелей, убийство без кармы и глубокая небесная сила великого пути, которая является таинственной силой Дао, продемонстрированной великим богом Пангу».

Однако в этот момент на небе люди, которые прибывали один за другим, чтобы обсудить право распределения заслуг «Путешествия на Запад», внезапно почувствовали что-то в своих сердцах, посчитали это пальцами и мгновенно обрадовались.

У всех них было странное выражение, они смотрели на Татхагату, чье лицо стало черным, как дно горшка.

«Что ж, Дубао, я решил уйти из путешествия на запад, чтобы измерить бедствие, поэтому ты не позволишь Цихану убить Цзинь Чжаньцзы, чтобы подбодрить меня».

После того, как он был полностью разрушен, Хаотянь так и не понял, что он все еще может так наслаждаться этой жизнью.

Все становится проще.

Как раз когда он думал о том, как бы создать проблемы для другой стороны, Гуаньинь убила Цзинь Чжаньцзы, что сделало его чрезвычайно счастливым.

Заслуги от десяти жизней в буддийской практике и сотен лет вложенных ресурсов буддизма, чтобы воспитать совершенного буддийского ученика Священного Писания, просто исчезли?

Хаотянь полностью влюбился в систему в это время. Он действительно должен есть и пить, но не забывай успокаивать свой разум, когда что-то происходит. Он слушает музыку и смотрит шоу, чувствуя себя комфортно каждую секунду.

По сравнению с тревогой Лингшана, его жизнь была действительно комфортной.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3915731>